

Ся Лефань примчался так быстро, как только мог. В гостиной всё ещё царило немое оцепенение — трое участников разыгравшейся драмы застыли в тех же позах, в каких их застала беда.

Дверь была распахнута настежь. Взлетев по ступеням крыльца, врач первым делом подумал о ворах или грабителях, но, переступив порог, замер в замешательстве. Он никак не мог взять в толк, что здесь произошло.

— Господин Гун, я приехал, — подал он голос.

Гун Сино не ответил. Лицо его превратилось в неподвижную маску; он, не мигая, смотрел на Юань Цзинкуня.

Тот сидел, низко опустив голову. Он безвольно положил одну руку на диван, а другой судорожно прижимал низ живота. Слипшиеся от пота пряди волос облепили лоб. Гэн Синь стоял поодаль и молча наблюдал за ними, не решаясь вмешаться.

Ся Лефань схватил помощника за локоть и утянул вниз по ступеням, подальше от тяжелой атмосферы гостиной.

— Что здесь стряслось? — шёпотом спросил он.

— Я... я не знаю, — Гэн Синь и впрямь до конца не понимал сути их отношений.

— Издеваешься? — возмутился врач. — Зачем тогда меня звал?

— Кажется, они поссорились, — рискнул предположить Гэн Синь. — А потом... кажется, дело дошло до рук.

— Что?! — Ся Лефань нахмурился. — И кто начал первым?

— Ну ты и сплетник! Сейчас не время для любопытства. Не видишь, господину Юаню плохо? Я позвал тебя, чтобы ты человека спасал! — вскипел Гэн Синь.

— Да-да, конечно. Но... — Лефань замялся. По всему было видно, что Юань Цзинкунь сейчас не потерпит чужих прикосновений. Как прикажете осматривать пациента, который забился в угол и никого не подпускает?

Пока они пребывали в растерянности, из гостиной донёсся глухой голос Гун Сино:

— Юань Цзинкунь.

Гун придвинулся ближе, его голос зазвучал непривычно мягко, почти нежно. Первое время Юань отворачивался, снедаемый гневом и обидой, но теперь боль выпила из него все силы — на ответное сопротивление просто не осталось энергии.

Гун Сино не стал больше ждать. Если так пойдет и дальше, ребёнка можно не спасти. Он решительно подхватил Юаня на руки и понёс в спальню, на ходу бросив через плечо:

— Доктор Ся, за мной.

Услышав приказ, Ся Лефань мгновенно оставил помощника и поспешил в комнату.

Гун Сино осторожно, словно хрустальную вазу, уложил Юань Цзинкуня на кровать. Убедившись, что кровотечения нет, врач заметно расслабился. Он открыл саквояж, достал ампулу и шприц. Быстро выпустив лишний воздух, он завернул рукав на предплечье Юаня, протёр кожу спиртом и точным движением ввёл иглу, медленно вливая лекарство.

Извлекая шприц, Ся Лефань поднял глаза и заметил, каким непроницаемым взглядом Гун Сино смотрит на лежащего. Врач знал Гуна три года, но никогда не видел его настолько привязанным к кому-либо. В душе Лефаня шевельнулась колючая смесь горечи и зависти.

— Господин Гун, с господином Юанем всё должно быть в порядке. Это лишь небольшая угроза выкидыша. Пару дней покоя — и он восстановится.

После укола Юань Цзинкунь провалился в глубокий сон. Гун Сино склонился над ним, подоткнул тонкое одеяло и надолго задержал взгляд на его животе.

«Какой же ты сильный, малыш... Неужели ты уже знаешь, что тебе суждено быть не таким, как все? Поэтому ты так отчаянно цепляешься за жизнь?»

Он мысленно обратился к небесам: «Ты ведь смотришь на нас, правда? Ты оберегаешь его? Не винишь ли ты меня за мою эгоистичность?»

Когда они вышли из спальни, Ся Лефань снял очки и замялся. Было видно, что он хочет что-то сказать, но не знает, с чего начать.

Гун Сино первым нарушил тишину:

— Доктор Ся, у вас есть ко мне разговор?

— Да, — кивнул тот, решив говорить начистоту. — Господин Гун, состояние Юань Цзинкуня внушает опасения. Психологический настрой напрямую влияет на здоровье, а он сейчас глубоко несчастен. Эта затаённая обида, отсутствие аппетита и нормального сна — всё это

губительно и для плода, и для него самого. Поэтому я надеюсь...

Он хотел попросить Гуна быть помягче, хотя бы не доводить дело до таких яростных столкновений.

Гун Сино прекрасно его понял. То, что произошло сегодня, вовсе не входило в его планы. Самоуправство Юаня действительно привело его в бешенство, но он и представить не мог, что их ссора выльется в настоящую драку.

— Я понимаю, о чём вы. И знаю, что делать. Спасибо, что приехали в такой час.

— Полноте, это моя работа.

Гун Сино проводил врача до ворот комплекса, а вернувшись, велел Гэн Синю сварить жидкую рисовую кашу и купить каких-нибудь лёгких закусок, возбуждающих аппетит.

Помощник не терял ни секунды и бросился исполнять поручение.

Гун Сино вернулся в спальню. Юань Цзинкунь всё ещё спал. Принеся таз с горячей водой, Гун начал осторожно протирать влажным тёплым полотенцем лицо Юаня, на котором всё ещё поблёскивали капли пота.

Мягкая ткань скользила по высокому лбу, огибала дуги бровей, спускалась по переносице к бледным губам и замирала на остром подбородке.

Ян Ицин дарил ему чувство безопасности. Юань Цзинкунь же... он дарил тепло.

Вылив воду, Гун Сино умылся сам — ледяная струя помогла привести мысли в порядок. До самого вечера Юань так и не проснулся.

У Гуна оставались неотложные дела по работе, которые требовали его личного присутствия. Собираясь уходить, он наказал Гэн Синю:

— Как проснётся, проследи, чтобы он поел каши.

— Будет сделано. Гендиректор Гун, ваш уголок рта... — Гэн Синь робко указал на лицо шефа. Ссадина заметно припухла.

— Ерунда, — Гун Сино коснулся ранки. Саднила она прилично.

Вечерний город расцветал мириадами огней. Гун Сино стоял у подъезда. Ночной воздух был

прохладным, ветерок забавно ерошил волосы, принося странное чувство облегчения.

«Быть к нему добрее? Что ж, пожалуй. Но как именно нужно поступать, чтобы это действительно называлось добром?»

***

Юань Цзинкунь пришёл в себя ещё до того, как Ся Лефань ушёл. Но он упрямо не открывал глаза, не желая снова видеть Гун Сино.

Он ненавидел этого человека всей душой!

Если бы не Гун Сино, он никогда не пал бы так низко. Мужчина, растоптавший собственное достоинство ради того, чтобы вынашивать чужое дитя... Разве может быть в этом мире для мужчины участь позорнее?

А это домашнее заточение? По какому праву?!

Он не вещь и не инкубатор, купленный за пачку банкнот! Юань был готов отказаться от этих проклятых денег. Пусть его до смерти забьют коллекторы — он не боялся смерти!

Но отец... Перед глазами встало лицо тяжелобольного родителя. Он не мог бросить его на произвол судьбы. Какие бы ошибки ни совершил этот человек, он был тем, кто подарил ему жизнь.

Юань Цзинкунь сложил ладони на животе. Почему-то в тот миг, перед самым падением, он так отчаянно пытался защитить эту крохотную жизнь внутри себя... Неужели он действительно начал что-то чувствовать к этому существу? Или это просто инстинкт?

Он лежал, и в его душе бушевал шторм. Слова Гун Сино эхом отдавались в голове, а глухая ярость, не находя выхода, жгла грудь почище раскалённых углей.

Гэн Синь то и дело приоткрывал дверь спальни, заглядывая внутрь. Ни звука. Прошло уже почти пять часов, а он всё не просыпается. Может, снова позвонить врачу?

«Ах, господин Юань, вы уж, пожалуйста, берегите себя, иначе мне несдобровать!»

— Алло, алло! Господин Юань всё ещё не очнулся! — Гэн Синь забился в угол кухни, шепча в трубку, словно воришка.

— Да откуда мне знать?! — донёсся недовольный голос Ся Лефаня; тот явно был поглощён

компьютерной игрой.

— Что за тон? Если не ты, то кто тогда знает?! — обиделся Гэн Синь.

— Ой, да проснулся он уже наверняка, просто глаз открывать не хочет! — отрезал врач.

— Хм... А ведь похоже на правду. Ладно, занимайся своими делами! — Гэн Синь, наставленный на путь истинный, повесил трубку.

— Да ты просто наказание моё! Мой герой! Опять труп! — Ся Лефань завыл в трубку, когда его персонаж, оставленный без присмотра, пал от руки врага.

Гэн Синь принёс поднос: миску дымящейся каши и тарелку с овощными закусками.

— Господин Юань, поешьте немного, — тихо произнёс он, поставив еду на тумбочку.

Юань Цзинкунь не шелохнулся и не открыл глаз.

Гэн Синь вздохнул и, не проронив больше ни слова, вышел.

У Юаня совершенно не было аппетита. В груди всё сдавило, а в желудке стоял тяжёлый ком.

Наступила ночь. Гэн Синь бесшумно прокрался в спальню. Подойдя к кровати, он увидел, что к еде никто не притронулся. Каша совсем остыла, а закуски заветрились.

Ничего не поделаешь. Он подхватил поднос и так же тихо вышел.

Впрочем, сдаваться он не собирался. Спустя некоторое время он вернулся с новой порцией горячей каши и свежими закусками. Поставив их на прежнее место, он так же безмолвно исчез за дверью.

<http://bllate.org/book/17488/1693735>